

Мухаммадаминов Саидакбар Абдурашидович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра восточных рукописей
имени Абу Райхана Беруни
при Таш ГИВ.
email : beruny1@uznet.net

Джунг – сборник практикующего традиционного судьи Средней Азии (конец XVI – XIX век)

В фондах восточных рукописей мира часто встречаются сборники, составленные преимущественно из стихотворных и прозаических произведений, а также и других дисциплин самых различных форм. Также сборники назывались *джунг*, *сафина*, *байаз*, *маджмуа*, *кашкула* и т.д. Особое место среди них в иранском и тюркском мире занимают сборники *джунг*. Во многих персидских толковых словарях XVII-XVIII вв. означает “большой корабль” (*кешт калон*) и «объемный сборник стихотворений» (*баёд бузур*)¹. Многие исследователи считают, что *джунг* – это, прежде всего, сборники избранных стихотворений поэтов, а также прозаических произведений малых форм либо фрагменты из них², альбомы рисунков и иллюстраций³. В эти сборники включались также сатирические шуточные высказывания (*لطيفه*), анекдоты, рассказы известных поэтов и мн. др.⁴.

Географией *джунгов*, как показал, проведенные нами обзор каталогов рукописей разных фондов⁵, являются Средний Восток (Иран и Азербайджан)⁶,

¹ Современное издание. Burhān, Muḥammad Ḥusayn ibn Ḥalaf Tabrīzī, 17th cent. Burhān-i qāṭi'. Bā muqābilih-i nusuh-i muti'adid-i ḥaṭṭi wa ḥāpī wa taṣḥīh, wa tawḍīh-i waḡh-i iṣṭiqāq, wa dīkr-i ṣawāhid, wa afzudan-i luḡāt-i bisīyar wa taṣawīr wa naqṣahā, bi-ihtimām Muḥammad Mu'īn; Muqaddamahhā bi-qalam-i 'Alī Akbar Dihḥudā, Ibrāhīm Pūr Dāwūd, 'Alī Aṣḡar Ḥikmat, Sa'īd Nafīsī. Vol.II. Tihrān : Kitābḥānah-yi Zawwār, 1331 [1952]. P. 592.

² О.Ф. Акимускин. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 10. Поэтические сборники, альбомы. М.: Наука. 1993. С. 3; Jung-i rubā'ī: bāzyābī va taṣḥīh-i rubā'īyāt-i kuhan-i Pārsī / pizhūhish va vīrāyish-i Sayyid 'Alī Mīr Afḍālī. [Preface: Iraj Afshar] Tihrān: Intishārāt-i Sukhan, 1394 [2015]. S 12; F. Abdullaeva. What's in Safīna // The Treasury of Tabriz. The great Il-Khanid Compendium. Edited by A.A.Seyed-Gohrab & S. McGlinn. Amsterdam, The Netherlands – West Lafayette, Indiana USA: Rozenberg, Publishers & Purdue University Press. P. 60– 61.

³ David J. Roxburgh *Jong* // Encyclopedia Iranica. Volum. XV. Editer: Ehsan Yarshater. New York, 2011. P. 11– 14. Исследователь также рассматривает *джунг* как альманах персидской прозы и поэзии.

⁴ Orhan Şaik Gökyay. Cönk // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi, cilt 8. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı, 1995. S. 73.

⁵ Автор выражает особую благодарность профессору Марии Шуппе и Франсису Ришару за всемерную поддержку и содействие в ходе работы в библиотеке Bulac в Париже.

⁶ Беглый обзор иранских каталогов рукописей показал, что в самом Иране существует более 2000 *джунгов*.

Афганистан, Пакистан, Турция. Имеющееся множество *джунгов* в рукописных фондах этих стран по содержанию и функциям значительно отличалось в региональном аспекте. Репертуар этих сборников может, содержать от одной до нескольких тем в зависимости от заказа собирателей, читателей либо определенного круга людей. Достаточно, трудно конкретно обозначить специфику значения данного слова. Сам термин *джунг*, как отмечает David J. Roxburgh, не относится определённому типу антологии, ... а скорее означает в первую очередь собрание (сбор) текстов⁷. Причём, если рассматривать это слово с позиций в региональном контекста, становится особенно явным, насколько широко оно использовалось по отношению к различным сборникам многообразной тематики. Заметим, что, среднеазиатские *джунги* по своей тематике значительно отличаются от других регионов.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать Среднеазиатские *джунги*, какою функции они выполняли, кто был их составителями, а также рассмотреть освещаемые в них вопросы социальной и религиозной жизни Средней Азии.

Среднеазиатские *джунги*. Фонд рукописей Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни Республики Узбекистан располагает несколькими десятками сборников, так называемыми *джунгами*. Но эти *джунги* по своему содержанию отличаются от Ирана и Турции. Дело в том, что большинство среднеазиатских *джунгов* в основном посвящены различным вопросам по фикху (*ал-маса'ил ал-фикхийа*) и соержат копии, формуляры юридических документов, а иногда даже подлинные юридические документы (*ривая*) с печатями казиев, муфтиев и мударрисов, а также различные записи (скорее всего, составителя). Эти *джунги* не были включены в каталог «Собрание восточных рукописей» (СВР). Вероятно, для советских каталогизаторов *джунги*, подобно другим рукописям⁸ представляли в тот период литературу, противоречащую идеологии того времени. В данный фонд *джунги* поступили из разных библиотек в основном из Центральной библиотеки Бухары, и от частных владельцев этих сборников.

⁷ David J. Roxburgh *Jong* // Encyclopedia Iranica. Volum. XV. Editer: Ehsan Yarshater. New York: New York. 2011. Pp. 11-14. Он также рассматривает *джунг* как альманах персидских прозы и поэзий также альбом рисунков и иллюстраций.

⁸ Краткий каталог суфийских произведений XVIII–XX вв. из собрания Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан им. ал-Бируни / Сост. С. Гуломов, Ш. Зиядов, Г. Каримов, Х. Мадраимов, А. Муминов, Н. Тошев, Ш. Тошева. Ред. колл.: Б. Бабаджанов, А. Кремер, Ю. Пауль. Издатель Ю. Пауль. Берлин: Das Arabische Buch, 2000. С. iv.

Джунги не были чужими для местной среды, а для улемов *они* представляли особую ценность как источник юридической информации. В частности, в каталоге Мирзы Мухаммада Шарифа Садр-и Зийа (1867–1935) приводятся несколько *джунгов* из его личной библиотеки⁹. Некоторые реформаторы, такие как Абдурауф Фитрат, осуждали казиев за то, что они ограничивались *джунгами* при решении социальных проблем¹⁰. Были известны даже такие примеры, когда казии приводя в своих *джунгах* юридические обоснования ссылались при этом на другие сборники *джунгов*.

В таких случаях *джунги* выступали в качестве синонима к “*мажмуа‘ ал-маса‘ил*”. Таким образом под *джунгом* в Средней Азии в первую очередь понимался сборник по фикху “*мажмуа‘ ал-маса‘ил*, который пользовался казиями как источник решения вопросов в судейской практике.

Результаты предварительного исследования сборников рукописей под названием *джунг* из Средней Азии дают основание полагать, что начиная с конца XVI до конца XIX в. их создавалось достаточно много. Как нам уже известно, в Маварауннахре XI–XIV вв. сочинения по фикху создавались, в основном, в направлении решения противоречий в вопросах практического права в рамках ханафитского *мазхаба*, решения практических вопросов классификации и устранения противоречий между ведущими имамами (*‘илм ал-хилаф* или *мухталиф ар-ривайа*), составления компендиумов (*мухтасар*) и комментариев к известным сочинениям, например таким, как «Хидая»¹¹. Но с конца XVI в. в Средней Азии стали создаваться сборники по фикху, так называемые *джунги*, как пособие. Это были сборники различных религиозно-юридических предписаний, извлеченных из разных произведений. Казий на основе их выносили юридическое решение вопросов клиента, возникающих в повседневной жизни. При этом основой вынесения решения должен был служить *шариат*.

В некоторых *джунгах* в предисловии к ним указывалось, что в сборнике собраны исключительно практикуемые (*маъмулат*) предписания.

⁹ Шодмон Вохидов, Зоир Чориев. Садр-и Зия и его библиотека. Ташкент: “Янги аср авлод”, 2007. С. CXLII.

¹⁰ P. Sartori, «*Ijtihād in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change.*» *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 59 (2016). P. 220.

¹¹ О некоторых ханафитских традиционных сочинениях изложено в подготовленной нами книге, о факсимильном издании Абу Хафса ан-Насафи «*Матла‘ ан-нуджум ва маджма‘ ал-‘улум*». Ташкент: “Тошкент ислом университети” нашриёт-матбаа бирлашмаси”, 2015. – 880 с.

Соответственно в них были заранее собраны религиозно-юридические предписания, которые извлекались из определенных произведений по *фикху* (мусульманская юриспруденция). Однако извлечение из многочисленных источников по *фикху* также было регламентировано. В связи с этим среди казиев были составлены списки категорий источников, на которые следовало в первую очередь обращать внимание при вынесении юридических решений.

Для кого и для чего составлялись джунги. Составители *джунгов* утверждали, что в свои сборники они включали практикуемые предписания (*маъмулат*). В основном составителями были практикующие судьи (*кадий/кудат*), а также юристы-богословы, занимающие разные позиции в сформировавшейся иерархии законоведов – *аълам* и *муфтии*. Вначале *джунги* создавались и служили для личного пользования *казиями* и *муфтиями* в служебных целях. Затем, на основе определенного сборника *джунга* начали создаваться *копии* (с некоторыми дополнениями) для служителя *кази-хана*. При создании *джунгов* их составители исходили из фактора востребованности юридических обоснований и доказательств в судебных процессах.

Как подтверждают полученные нами данные в ходе предварительных исследований, в *джунги* включались самые актуальные тексты для решения юридических вопросов определенной эпохи, т.е. “актуальные” для конкретного *кадия*¹². В приложении некоторых *джунгов* имеются различные копии, порядок составления *махзаров* – юридически обоснованных исковых заявлений и *риваятов* – письменных заключений *муфтиев* по тем или иным вопросам, юридические акты, *риваятов* и *махзари*. Они помогут нам проследить системы в контексте казийского делопроизводства Средней Азии, стилистику документов, значение тех или иных юридических формул и др.

Перейдем к рассмотрению некоторых рукописей *джунгов* хранившихся в фонде Центра восточных рукописей. В картотеке его основного фонда

¹² Известный специалист по исламу Средней Азии проф. Аширбек Муминов в личной беседе с нами высказал относительно другую позицию по поводу предназначения *джунгов* из Средней Азии. По его мнению, составителями этих *джунгов* являлись ученики *муфтия* и *казия*, чьим приказом создавались *джунги*, которые выполняли роль пособий для студентов. Возможно, были *джунги*, которые составлялись учениками казиев или *муфтиев*, но *джунги*, которые были объектом нашего исследования, в основном, составлялись самими *казиями* и *муфтиями*. Некоторые *джунги* носили имена казиев, например, *Джунг-и Амир Баки*, *Джунги Хабибуллах* и т.д.

зафиксировано более 40 томов под названием *джунг*. Но исследование показало, что число их превышает в несколько десятков.

Общая структура по строения джунгов. Порядок последовательности сборников *джунгов* очень схож с ханафитскими сочинениями. В качестве примера, можно привести содержание часто используемого кадиями «Мухтасар ал-викайа» Убайдуллаха б. Масъуда ал-Махбуби ал-Бухари (ум. в 747/1348). Большинство *джунгов* следуют такому же порядку: сначала, как обычно, предметы, касающиеся вопросов ритуальных (*‘ибадат*) норм: «книга об омовении» (*тахара*), молитва (*солат*) и пр., затем социальные практические вопросы (*муамалат*): *байъ*; *вакф*; *сийар*.

Некоторые сборники *Джунгов* отходят от таких норм, например под инв. номером 8412, где текст начинается с главы о браке «Китаб ан-Никах». Наши первичные наблюдения показали, что присутствие в некоторых *джунгах* отдельного раздела *махзарат* (копии казийских документов), а иногда *сиджиллат* (копии реестров), делают эти сборники особенными.

Атрибуция сборников джунгов и их составители. Во многих *джунгах* отсутствует предисловие составителя (за исключением некоторых), где можно было бы узнать о названии сборника и извлечь информацию касательно намеченной цели составителя. На форзацных листах *джунгов*, где иногда приводятся содержание (*фихрист*) труда (они составлены, видимо, переписчиками), изредка фиксируются название сочинения и имя составителя. Колофоны также могут дать нам важную информацию о составителях *джунгов*. Например, колофон и записи на форзацных листах рукописи *джунга* под номером 4926¹³ дают нам возможность узнать о составителе этого сборника – о Мавлави Амир Баки б. Амир Шариф б. Амир Мухаммад б. Амине, выходец из Ферганы из селения Кандбадам. Он же был представителем высшего казийского суда (*Аълам*) города Самарканда. Сочинение переписано Мухаммад Исма‘илом б. Хазрат Ишан Амир Ибрахим в 1116/1704-05 году, т.е. во время правления Аштарханидов. Сочинение имеет название “*Джунг* Мавлави Амир Баки”.

¹³ Рук. Ташкент. Центр восточных рукописей (далее – ЦВР). № 4926. л. 711^b.

Рассмотрим другой *джунг* под номером №8732¹⁴. На форзац-листе приклеена современная бумага, которая содержит краткий текст об авторе сборника. Запись осуществлена неизвестным лицом 11 февраля 1946 г. на узбекском языке арабским шрифтом. В записи указывается, что автором сочинения является Кази ал-‘Абд ал-Хайй Х^ваджа б. Кази Миракшах. С 1111/1699г. до середины 1121/1709 г. был казием в Бухаре. Копии юридических документов (фетв), приведенные в этой книге (*джунг*), относятся к 1113/1701-02, 1128/1715-16, 1135/1722-23, 1136/1723-24, 1146/1733-34, 1157/1744-45 гг. и к 1192/1778-79 г. Как видно эти фетвы собраны в течение 81 года, т.е. с начала деятельности *кази* ал-‘Абд ал-Хайй Х^ваджы. Поэтому сборник назван «Джунг-и Кази ‘Абд ал-Хайй х^ваджа». В конце данного текста указано имя муфти Мухаммад Х^ваджы б. Нар Х^ваджы Ташканди. Последний видимо стал владельцем этого *джунга* и пользовался им в своих служебных целях.

В следующем сборнике “Джунг” рукопись, № 12336 существует колофон. Там переписчик Мирза Саййид ‘Али Худжанди сообщает, что (сборник) вопросов по фикху (ал-маса’ил ал-фикхийа) закончен в 1277 г.¹⁵. Следует отметить, что в начале (форзацлиста) и в конце рукописи имеются две печати со следующими легендами: 1) «Мирза Саййид ‘Али б. Мирза Саййид Мунаввар Муфти, 1237/1821–22г.»; 2) «Мирза Саййид ‘Али б. Мирза Саййид Мунаввар ‘Алам, 1242/1826–27г.». Если считать, что переписчик и владелец печатей одно и то же лицо, то в составлении данного *джунга* участвовал также и его отец – Мирза Саййид Мунаввар Муфти, занимавший в свое время пост муфтия, затем ‘Алам. Не исключено, что процесс составления данного *джунга* был семейным и передавался наследственным путем. Аналогичную картину можно проследить с рукописью под №4798¹⁶.

В *джунге* под номером 8412 отсутствуют предисловие и имя составителя. Само название сочинения присутствует только над фикхистом и обозначено как «Фихрист Джуйанг». Джунг был закончен в 1305/1887г. В ходе исследования над *джунгами* мы обнаружили ещё другую копию данного *джунга* под номером 8470. Этот *джунг* оказался более ранним. Его составителем является Мухаммад Расул, ‘Алам Хорезма и который закончил

¹⁴ Рук. Ташкент. ЦВР. №8732.

¹⁵ Рук. Ташкент. ЦВР. №12336, л. 357^а.

¹⁶ Рук. Ташкент. ЦВР. №4798, л. 1б, 490^а.

работу над сборником в 1876 г. Разница между этими двумя джунгами состоит в том, что *джунг* под номером 8412 был дополнен, но не было указано, кем дополнен.

Составители *джунгов* не давали определенные названия своим сборникам, скорее всего они среди улемов назывались по имени составителя, например: *Джунг Мулла Баки*, *Джунг Мухаммад Расул* и т.д. Что касается составителей джунгов, то ими могли быть аьлам, казии, муфтии либо даже мударрисы. Но в основном их составителями были занимающиеся судебскими делами.

Условная классификация джунгов (по содержанию, объёму и другим особенностям). По нашему наблюдению сборники джунгов сильно расходятся между собой по содержанию, структуре и многими другими критериям. Например, классический образец книги по фикху отличался четко выделенной структурой.

Исходя из подачи юридических вопросов в *джунгах*, их можно условно классифицировать по следующим группам.

1. *Джунги* (собрания) *ривайатов* и *махзаров* (*джунг ар-ривайат ва ал-махазират*)
2. *Джунги* по вопросам фикха (*джунг ал-маса'ил ал-фикхийя*).

К первой группе относятся *джунги*, которые содержат свод подлинных и формуляры юридических документов. Документы расставлены, согласно порядку подачи тем в сочинениях по фикху. Например, в рукописи под номером 9749 включено 445 подлинных документов. Из них 422 – ривайаты и 23 – разные документы. Помимо них, сборник содержит 53 листа текстовой части, где приводятся формуляры казийских документов¹⁷. К этой категории также можно отнести *джунги* в которых юридические вопросы составлены в виде риваятов, или сборники казусов (*вакиат*) и ответов со ссылкой на юридические сочинения. Риваяты расположены по главам и разделам, согласно порядку тем сочинений по мусульманскому законоведению: начиная с ритуального омовения и завершая наследованием по завещанию. К ним относится сочинение *Джунг* или *Джами' ал-маса'ил* Мир Хабибуллаха б. Кази Мир Джалал ал-Хусайни (XVIIв.). (Ташкентские рукописи - под номером

¹⁷ Данный сборник рассматривается господином С. Гуламовым в его статье “О некоторых подлинных документах из коллекции рукописных произведений фонда ИВ АН РУз”//История и культура Центральной Азии. Токио, 2012. С.141.

№2802, 8887). Это сочинение довольно широко распространено в Средней Азии.

Ко второй группе относятся *джунги* по вопросам фикха (*джунг ал-маса'ил ал-фикхийа*), представленные двумя видами. Первый из них состоит из записей различных вопросов по фикху со ссылками на авторитетные юридические сочинения. Например, фолиант рукописи под номером 8412 представлен 344 листами форматом 26x15 см. Текст переписан черными чернилами одним почерком. Многие вопросы (маса'ил) изложены на арабском и персидском языках. Имеются некоторые копии документов на тюркском языке. В начале рукописи приведено содержание (фихрист). В конце фихриста есть запись о том, что в этом сочинении собраны вопросы (маса'ил), имеющие широкое хождение (*маъмулат*) среди имамов» и дата: 1305/1888.

Судя по количеству вопросов (мас'ала) по определенной теме фикха в данном *джунге*, можно увидеть актуальность этих тем в обществе в тот период. Например, в главе о порицаемых (*китаб ал-карохият*) содержится около 20 вопросов по фикху; в главе об охоте (*китаб ас-сайд*) – всего лишь три вопроса; в главе о принуждении (*китаб ал-икрох*) – 26 вопросов; в главе о вакфе (*китаб ал-вакф*) – 800 вопросов по фикху; в главе о судействе (*китаб ал-каза*) – 443 вопроса; в главе о купле-продаже (*китаб ал-бай'*) – 546 вопросов.

Джунги такого рода написаны скорописным почерком. В них редко встречаются подлинные документы. Возможно, *джунги* этой группы использовались в качестве пособия для студентов медресе.

Рукопись № 6186 имеет 482 листа (15 форзац-листов) (формат – 33x20 см). Многие вопросы по фикху написаны на арабском, но встречаются также и на персидском языке. Кроме того, между листами имеются вклеенные листы разного размера, количество которых превышает 400. Таким образом, объем сборника составляют 900 листов. На форзац-листах составлено содержание (фихрист) с указанием страниц. Все вопросы по фикху расположены по главам и разделам, согласно порядку тем сочинений по мусульманскому законоведению: начиная с ритуального омовения и завершая наследованием по завещанию. Этот *джунг* состоит из 50 глав. В конце имеется несколько страниц, которые содержат темы «махзар» и «сиджиллат». Некоторые листы оказались пустыми, несмотря на то, что вверху листа приведено лишь название глав или разделов, например, рук. №6186 Омовение (Тахара), Пост (*савм* за

исключением раздела *садакати ал-фитр*, Паломничество (*Хаж*), Поручительство (*Кафала*), о браке (*фи Никаха ал-фасид, тасарруфат фасид, дава‘ ан-никах и насаб*). Что касается других глав, таких как *солат, бай‘, ал-каза, вакф, карохийа* и т.д., то там приводится множество вопросов со ссылками на авторитетные труды по фикху, а также ривайаты с заверенными оттисками печатей или легендами печатей, иногда просто без печати. Все это свидетельствовало о том, что кази собирал те вопросы, с которыми часто сталкивался. Составитель, кроме того подшивал множество листов разного формата, на которых имелись риваяты, а также копии казийских документов (количество 90) с фразами - «*Харрараху ал-устаз ма‘ хатмихи*» («Документ был подтвержден учителем с его печатью») или *Музаййан ли мухр шайх ал-ислам ва устод расиде* («Документ был скреплен печатью “Шайх исламом и учителем»»). Подобные фразы встречаются часто, но без имени учителя. В двух таких фразах мы можем увидеть и дату: (л.84^а) “харрараху ал-устаз ма‘ хатмихи” 1236. (“Документ был подтвержден учителем с его печатью 1236/1820). В другой фразе упомянута дата 1233/1817 г. Отсюда становится ясно, что учитель составителя жил в период правления бухарского правителя Амира Хайдара (1214–1242/1800–1826). Возможно, он занимал пост в одной из судебных инстанций и составитель сборника собирал риваяты своего учителя, для использование в качестве юридических предписаний при судейских тяжбах.

Что касается второго вида *джунгов*, то в них вопросы приводятся параллельно с текстом сочинений по фикху, чаще с *Мухтасаром ал-викайа*, редко - с *Фатава-и ал-Аминийа, Фатава-и ‘Алийа*¹⁸ и т.д. Известно, что эти сочинения считались пособиями по практическому ханафистскому праву среди мудarrisов и студентов в Бухарском ханстве. Они созданы в Мавараннахре и были очень популярны в местной среде. Поэтому *джунги* составлялись часто вместе с этими сочинениями. Наименование этих *джунгов* зависит от имени сопутствующих текстов сочинений. Например, “*Джунг мухтасар викайа, Фатава ал-аминийа ма‘ джунг*. К этой категории *джунгов* относятся рукописи под номерами 8799, 10989, 11806, 4832, 7987,

¹⁸ Это сочинение по *фикху* на персидском языке написано в Самарканде. Полное описание имеющихся списков. См. СВР. VIII. № 5870, 5871.

6182, 12336, 4926¹⁹. В основном, они большого объема, а иногда и формата. В них вопросы по фикху сопровождаются, как уже отмечалось, с текстом «Мухтасар ал-викая», (рукописи № 5967, 10989, 6199), редко с текстами «Фатава ал-'Аминийа» (№ Р.3127) и «Фатава ал-'Алийа».

Например, в *джунге* под номером 4926 вопросы по фикху составлены вместе текстом «Мухтасар ал-викая». Так, в этом *джунге* на форзацных листах (01а-02и) имеется полное оглавление с указанием листов. В *джунге* текст «Мухтасар ал-викая» был заключен в узкую четырехугольную рамку, а рядом с ним размещены вопросы по фикху, каждый из которых выделен красной линией. (рукопись № 4926). Здесь текст «Мухтасар ал-викая» служил лишь как указатель для пользователя, ищущего интересующий его вопрос. В этом *джунге* нет ни печатей, ни подлинных документов за исключением выписки из подлинных документов, например, фетв по налогообложению. Здесь легенды печатей выписаны как *Муфти Низам ад-дин Мухаммад Хирави* и *Аълам Мухаммада Амин ал-Муъминабади*, которые были верховными судьями в конце правления Шайбанидов в Средней Азии.

Некоторые главы или разделы в этих *джунгах*, например, рукописи №4926 (листы 127б-134а) «Глава о паломничестве» (*хадже*) «Глава о принуждении» (*икрах*) и «Глава о «гермафродите» (*хунса*) остаются пустыми. Видимо, в обществе вопросов, связанных с этими темами, касались меньше всего. Можно также увидеть и разницу в количестве приводимых других *вопросов по фикху* (*ал-масаъил ал-фикхийа*). Например, в данном *джунге* в главе о *посте* около 110 вопросов (масса'ала), о *вакфе* - больше 250, о *карохияте* – свыше 350, о *никахе* - более 200 вопросов.

О литографических изданиях джунгов. ЦВР при ТашГИВ располагает также литографическими изданиями *джунгов*. Здесь имеется два типа *джунгов*. Один из них под названием «*Мухтасар ал-викайа ма' джунг*» ([сочинение] «*Мухтасар ал-викайа*» вместе *джунгом*)), другой – «*Джунг фатава ва махазарат*» («*Джунг* (сборник) *фатава* и *махазарат*»). В издании «*Мухтасар ал-викайа ма'а джунг*» (книга издана в Бухаре в издательстве «Когон» в 1327/1909г.) имеется предисловие издателя. В нем отмечается, что списком, послужившим основанием для этого издания, руководствовались ученые

¹⁹ Все эти рукописи хранятся в ЦВР при Ташкентском государственном институте востоковедения.

времени покойного Абдуллах хана. В нем можно увидеть вопросы по фикху того периода. Верховный кази Бухари (кази куззат) покойный Мирза Инаятулла Казии, известный как «Казии Калан тахти Минари» (ум. в 1273/1856-57г.) и его сын Парса Х^баджа Муфти-йи аскар собрали вопросы по фикху своего времени и включили их в этот список. Во время правления Саййид Амир Абдуллахад Бахадур хана (1885–1910) данный список при содействии помощью Мулла Мухаммадий Махдума издан как извлечение из *джунга*, который использовался учеными города Бухары.

Есть еще одно литографическое издание под названием «*Джунг-и фатава ва махзарат*». В нем отсутствует предисловие издателя, но в конце списка, послужившего основанием для издания, помещен колофон. Там отмечается, что список был завершен во время правления Саййид Амир Абдуллахад хана. Переписчик – Назруллах б. Мулла Мирза Мухсин Бухари. Он сообщал, что осуществил переписку со списка 1326/1908 г., который находился под рукой у покойного Мулла Мир Хисама ад-Дина Муфти.

Исходя из этих сведений, можно заключить, что литографические издания *джунгов* осуществлялись на основе определенного *джунга*. Таким образом, представители судебной власти Бухарского эмирата издавая эти *джунги*, стремились подчинить себе казиев, которые должны были следовать их единому руководству в процессе судебной практики.

Остановимся на некоторых вопросах, освещающихся в *джунгах*, и кратко охарактеризуем их.

1. **Политические фетвы.** В “репертуаре” некоторых *джунгов* из суннитской среды встречаются антишиитские *фетвы*, точнее, формы обоснования внешних экспансий, религиозные оценки. Так, например, шайбанидский правитель Убайдуллахан (1533-1539) обращается с вопросом к известному ученому Шамс ад-дину Мухаммаду Кухистану²⁰ (ум. в 962/1554), “является ли город Хират *дар ал-харбом* (“территорией войны”) или *дар ал-исламом* (территорией ислама)²¹. За этим вопросом следуют подробные ответы-

²⁰ Он происходил из Хорасана, откуда переселился в Кухистан ..., оттуда он переселился в 944/1537 г. в Бухару ко двору Шейбанида Убайдуллы Мухаммад хана, у которого нашел покровительство как ревностный суннит и известный ученый назначен муфтием всего Мавераннахра. См. СВР IV. Ташкент, Фан. № опись.3135.

²¹ Этот вопрос был поднят в связи с тем, что Шайбаниды (1500–1599) должны были легитимировать свое завоевание Хирата. Особенно интересны обоснования шайбанидского

объяснения Шамс ад-дина Кухистана. Подобные *фетвы* практически не встречаются в других ханафитских произведениях. Это является убедительным свидетельством того, что *джунг* служит важным источником в изучении истории вопроса ислама (шире истории государственности) в регионе.

2. **Теологические взгляды.** Теологические взгляды ученых Мавераннахра можно проследить не только по богословским текстам, но и по некоторым *джунгам*. Обычно исследователи изучают мусульманскую теологию по теологическим текстам, так как в исламе не существует четкого разделения между схоластическим богословием (*калам*), религиозным правом (*фикх*) и этикой (*ахлак*). По этой причине остаются не вовлеченными в научный оборот теологические тексты *джунгов*.

3. **Легитимация суфийских ритуалов.** Обзор центральноазиатских источников, содержащих с легитимацией громкое богопомятие (*зикр-и джахр*) и ритуальные песнопения (*сама'*), в научной литературе показал, насколько часто на протяжении многих веков они оставались обсуждаемой проблемой в среде местных суфийских лидеров. В некоторых *джунгах* встречаются шариатские обоснования суфийских ритуалов громкого зикра, ритуальных песнопений и танцев (*зикр-и джахр, ракс и сама'*).

4. **Политическое влияние на изменение “репертуара” джунгов.** Как отмечалось, *джунги* содержали традиционные предметы (*мавзу*), как в известных ханафитских сочинениях²². С завоеванием Средней Азии Российской империей стало сокращаться количество предметов джунгов либо начали выпадать из их содержания некоторые главы, от чего сразу намного упало их актуальность. В некоторых *джунгах* появились новые фетвы (*фатва*) и предписания, обусловленные новыми исторически модернизированными условиями, которые заставляли правоведов искать ответы на новые прецеденты из жизни общины. Кроме того, в *джунге* стали рассматриваться такие вопросы, как новшество, оккультное знание, образование в исламе.

правителя Убайдуллахана похода на соседние владения с целью расширения собственного государства или восстановления темуридских владений.

²² Как отмечалось, о некоторых ханафитских традиционных сочинениях изложено в подготовленной нами книге факсимильном издании Абу Хафса ан-Насафи «Матла' ан-нуджум ва маджма' ал-'улум».

Все перечисленные материалы помогут в освещении различных сторон социально-экономической жизни Центральной Азии в контексте религиозных предписаний, а также в изучении истории рукописи по ханафитскому *фикху* Средней Азии.

Ключевые слова: *исламская юриспруденция, фикх, кади, рукописи, руководство.*